

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В62

Иллюстрация на переплете *Л. Сова*

Водянова, Катя.

В62 Дом и два жениха в придачу / Катя Водянова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-206403-6

Я получила в наследство дом. А вместе с ним странных котов, секреты прошлой владелицы и заносчивого мага в соседях. Мало того, что мы с ним живем под одной крышей, так еще и перешли дорогу местной банде.

Помощи ждать неоткуда, приходится рассчитывать только друг на друга. Но вдруг именно это наш шанс на счастье?

И погодите, зачем мне еще один сосед?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206403-6

© Водянова К., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

Письмо из нотариальной конторы застало меня врасплох. Я была средней в довольно большой и шумной семье, откуда бы взяться наследству? Но адрес и имя точно были мои, здесь никакой ошибки.

Подышав для храбрости, я закрылась в спальне и сковырнула магическую печать. Известный в наших краях нотариус сообщал, что мне, Ярине Белокосовой, оставили в наследство половину дома! Я еще раз повертела послание, пытаюсь вспомнить, кто же такая госпожа Астрид Вильхоф и почему решила меня облагодетельствовать. Адрес мне тоже ничего не говорил: Лесная, дом один. Где это? Наш Тергород не так велик, здесь все известно и недалеко друг от друга.

Я бы посчитала письмо чьей-то злой шуткой, если бы не авторитет нотариуса. Если кто-то решится подделать подпись господина Аболонского, скоро непременно окажется за решеткой. Выходит, мне действительно оставили половину дома? Возможно, крохотного и разваливающегося, но и он был лучше моего.

Там, по крайней мере, никто не станет пилить, что девушке не стоит забивать голову учебой или работой, лучше поскорее найти мужа. Дальше, как правило, шел список подходящих кандидатов, сплошь состоящий из престарелых вдовцов или великовозрастных

детинушек. Мамам о таких уже сложновато заботиться в одиночку, оттого они начинают искать безропотную и бесплатную няньку, по недоразумению называющуюся «жена».

Поэтому без пятнадцати три я уже сидела в приемной у нотариуса, ждала оглашения завещания незнакомой мне Астрид. При этом жутко нервничала: до завтрашнего дня мне нужно закончить один сложный перевод и сдать его, иначе не получу гонорар. Оставалось немного, буквально пара страниц, но работать я могла только в университетской библиотеке, дома слишком шумно. И у матушки, и у бабули каждую минуту находились для меня дела.

Ярина, раз ты дома, приготовь обед! Ярина, проверь у младших домашнее задание. Ярина, пойдем в сад собирать яблоки. Ярина... Ярина... Ярина... Временами казалось, что я ненавижу звуки собственного имени.

— Ярина Вячеславовна? — обратился ко мне секретарь и, дождавшись кивка, вызвался проводить в кабинет, хотя вряд ли бы я заблудилась в широком прямом коридоре.

Внутри нас уже ждал сам нотариус, строгий и серьезный господин Аболонский, и незнакомый мне молодой человек. Он сидел слева за длинным столом, такой высокий длинноволосый шатен, похожий на фейского полукровка: уж слишком хорошо сложен и свысока на всех смотрит. При моем появлении он нахмурился еще сильнее и брезгливо поджал губы.

— Что, раз все собрались, можем приступить, — нотариус постучал стопкой бумаг по столу и прочистил горло. — Итак, почившая третьего дня госпожа

Вильхоф в равных долях завещала свой дом, расположенный по адресу: город Терггород, улица Лесная, дом один, своему внуку, господину Тиллю Лоуренсу Лайтнеру, и Ярине Вячеславовне Белокосовой, которая своими визитами скрашивала ей последние дни.

Смутная догадка забрезжила в моей голове. Дом... Последние дни... Астрид...

— Погодите, неужели бабушка Рита скончалась? — выпалила я. — Она же говорила, что поедет в лечебницу, обследоваться.

Милую, радушную старушку я впервые посетила два года назад по университетской программе помощи профессорам на пенсии. У нас оказалась одна специальность! — переводы со старорудского. Бабушка Рита, как она сама просила себя называть, охотно и много говорила об этом, разрешала пользоваться своей библиотекой и делилась историями из жизни. Я же взамен помогала ей с уборкой дома, приносила продукты и иногда готовила. О внуке тоже слышала, но, по рассказам, он выглядел пухлощеким малышом, а не здоровенным фейским детиной.

Даже не верится, что бабушки Риты больше нет. В нашу последнюю встречу она выглядела очень бодрой, все суежилась, наводила порядок и перекладывала вещи, искала какую-то книгу.

Нотариус, не подозревающий о потоке мыслей в моей голове, поглядел с укором и снова постучал документами:

— Госпожа Астрид происходила из старой чародейской семьи и, хотя не имела выраженных способностей, наверняка почувствовала приближение смерти. Потому успела привести в порядок дела, убрать

дом, переодеться в свое лучшее платье и вызвать себе лекаря. Учитывая отдаленность ее жилья, тот прибыл спустя час и нашел Вильхоф уже бездыханной.

— И я буду настаивать на тщательной проверке случившегося полицией! — заговорил Тилль. — Астрид была вполне здорова, но стоило ей внести абсурдные изменения в завещание, как сразу же скончалась.

Я задохнулась от возмущения. На что он намекает? Что я убила бабушку Риту? Да как можно?

— Возможно, навещай вы ее почаще, то не говорили бы такого!! — вспылила я. — Баб... Госпожа Вильхоф не раз и не два жаловалась на сильные боли за грудиной, но приходивший к ней доктор только отмахивался и говорил, что для ее возраста это норма. Я уговаривала ее съездить в больницу, но госпожа Вильхоф была на редкость упертой.

Внучок сжал челюсти и уставился на меня как на вошь, но тут в дело вмешался нотариус:

— Лекарь тоже рассказал нам о частых вызовах. Но могу вас заверить, ничего криминального в кончине госпожи Вильхоф нет. Видимо, просто пришло ее время. — Аболонский помолчал, размышляя над чем-то. — В завещании есть важное уточнение: если кто-то из вас двоих до конца месяца отыщет записную книгу госпожи Крыжевской, которую госпожа Вильхоф одолжила и потеряла в своем доме, и вернет ее владелице, то он станет единственным наследником, а другой получит небольшую компенсацию из прочего наследства Астрид. Оно же, за исключением дома, по истечении месяца целиком и полностью переходит во владение ее внука, Тилля.

Выходя наружу, я до конца не осознавала произошедшее. Бабушка Рита мертва, не верится, что больше я не услышу ее скрипучего голоса, не попробую ее печенье с шоколадной крошкой, не посижу рядом, под треск дров в камине... Не выдержав нахлынувших эмоций, я свернула в парк и опустилась на одну из скамеек, где наконец расплакалась. Визиты к бабушке Рите были моей отдушиной и радостью. Она понимала меня и не пыталась убедить, что единственный удел женщины — замужество, а вместо разных сочетаний рун ей следует разучивать рецепты пирогов и способы чистки столового серебра.

Я нарочно выбрала удаленную скамейку в парке, но и на нее нашлись еще желающие. Кто-то уселся рядом со мной, обдав тонким запахом травы и соленого морского ветра.

— Наверняка радуетесь своему счастью? — нагло ухмыльнулся Тиль Лайтнер. — Честным трудом вам бы никогда не скопить на такой дом, как был у Астрид. Но не волнуйтесь, я не буду настаивать на тщательном расследовании и опротестовывать ваше вступление в наследство, если вы, в свою очередь, не станете возражать против того, что я вывезу библиотеку.

До меня не сразу дошел смысл его слов, а когда это случилось, то от возмущения к щекам прилила кровь. Он всерьез обвиняет меня в махинациях ради наследства бабушки Риты? Или хуже того — в ее убийстве?

— Да как вы смеете! — возмутилась я и вскочила на ноги. — Я почти каждый день бывала у нее и помогала!

— Вот и я говорю, что непонятны причины такой доброты. Навевает, знаете ли, нехорошие подозрения.

Если бы не заключение уважаемого патологоанатома о причинах смерти Астрид, то вас бы уже допрашивали в полиции. Но в ее возрасте даже яды не нужны: дай еды пожирнее, подговори выпить бокал вина или погулять подольше...

Я не выдержала и влепила ему пощечину, на что Тилль только фыркнул с выражением «можешь и дальше изображать обиженную невинность, но я-то знаю, что с бабушкиным наследством нечисто».

В глубине души мне тоже было неловко от такого подарка судьбы, и попроси он другим тоном, я бы сама помогла ему упаковать и вывезти библиотеку господжи Вильхоф, но не после таких обвинений!

— Знайте, я намерена найти записную книжку Крыжевской в ближайшее время и приложить все усилия, чтобы вам не досталось даже каталога шляпных фасонов за прошлый год.

— Взаимно, госпожа Белокосова, — процедил он. — Так что не разбрасывайте слишком свои вещички, когда заедете в дом. А зная подобных вам, вы уже наверняка собрали чемоданы.

— Вы подобных мне еще не встречали! — бросила я, развернувшись и поспешила прочь из парка к трамвайной остановке.

Фраза как из бульварного романа, но доля правды в ней была. Девушек на факультете редких и мертвых языков обучалось всего трое, и только одна, то есть я, изучала еще и криптографию. Так что я действительно редкая... молодец, а не то, что обычно говорили другие, призывавшие поскорее выскочить замуж или освоить другую профессию.

Но идти домой не хотелось, поэтому я завернула в университет. На выходных основные корпуса были закрыты, зато в библиотеку пускали спокойно, а мне нужно закончить перевод с фейского. Который не так прост, как кажется. Тьма времен, артиклей, суффиксов, и как вишенка на торте: слова меняют свое значение в зависимости от того, в какой части предложения стоят!

Все же удивительный язык и удивительный народ, пускай и почти скрывшийся от людей на своих землях. Вот в Тилле Лайтнере ничего удивительного не было, кроме внешности. Я еще не встречала настолько красивых мужчин: с хорошей фигурой, мужественным разворотом плеч, правильными чертами лица и выразительными темными глазами, чтомотришь — и земля уходит из-под ног. И все это великолепие досталось совершенно мерзкому типу. Он будто увидел меня, сразу возненавидел и решил растоптать.

Отчасти Тилля можно было понять: явилась какая-то незнакомая девица и отхватила себе половину его наследства. Но судя по одежде и запонкам, Лайтнер точно не бедствовал. И навещай он бабушку почаще, наверняка бы пересекся со мной и не строил своих глупых теорий!

Нет, конечно же, я не понесусь в дом бабушки Риты в ближайшие дни. Выжду пару дней и тогда, захватив кого-нибудь из родни для уверенности, поеду осматривать дом и искать записную книжку. В конце концов, я больше всех общалась с бабушкой Ритой и знаю все места, где она «теряла» вещи. И надо будет кормить котов, вряд ли Тилль о них позаботится.

Глава 2

Дело двигалось к вечеру, когда я все же покинула библиотеку и нехотя отправилась домой. Для чего пришлось прокатиться на трамвае, а затем еще идти пешком до нашей утопающей в цветах улицы. Этот район Тергорода был относительно новым, построенным уже при рудской власти, хотя архитекторы постарались вписать его в архитектуру древнего города. Точнее, древним здесь был только замок и оборонительный ров, поочередно защищавший то одно, то другое, то третье государство, и еще несколько улиц и разбросанных в окрестностях домов, вроде того, что принадлежал госпоже Вильхоф. Остальная часть города — новостройки, возведенные за последние сто лет, когда правитель Норнга решил выдать эти земли в качестве приданого принцессе, вышедшей замуж за рудского царя.

Тогда же вокруг сурового замка Кливштадт вырос наш приграничный городок, знаменитый своим университетом, несколькими мануфактурами и шпионскими скандалами, случавшимися здесь раз в несколько месяцев. Формально между Норнгом, Гританией и Рудой был мир, как и на всем остальном континенте, но это не мешало кипеть работе разведок и контрразведок. А наш городок, постоянно кипящий новыми людьми, подходил для этого лучше прочих.

Здесь даже феи отметились, устроив несколько лет назад грандиозное побоище с местными спецслужбами. Тогда в небе летали такие всполохи, что видно было из любой точки города.

За такими мыслями я не заметила, как добралась до дома, прячущегося за резным забором. Когда-то его выдали отцу, как именитому инженеру, приглашенному отладить работу местного вагоностроительного завода, и на радостях родители решили произвести на свет еще двоих дочерей к трем имеющимся.

Двое старших уже успели выскочить замуж, настал мой черед, и с этим было туго. Не то чтобы я специально отпугивала женихов: они сами сбегали после тонких намеков, что я не собираюсь осесть дома за тем самым серебром и пирогами. Или рассказов о тонкостях перевода рунного письма. А это обширная и благодатная тема, хотя бы потому, что рунами записано подавляющее большинство заклинаний. В том числе те, что считаются сейчас утраченными.

Я снова задумалась и в последний момент заметила, что рядом с нашим домом стоит новенький мобиль. Такой черный, длинный и блестящий, как будто только сошедший с конвейера.

— О, Ярочка, наше солнце! — Бабушка с причитаниями выбежала на крыльцо и всплеснула руками. И это насторожило меня куда больше, чем подозрительный мобиль. Обычно она с порога начинала бурчать и выговаривать мне за долгие отлучки. — Вся-то она в делах, — продолжала болтать бабушка и толкать меня в дом, — вся-то в учебе. Заканчивает в следующем году университет, учится на отлично.

— По специальности «Редкие и мертвые языки», пишу дипломную о переводах со старорундского, — так же мило подхватила я, нарочно повысив голос, затем зашипела на ухо бабушке: — Если там еще один

жених, то лучше выпроводите его сами, иначе это сделаю я.

— Иди и не возражай! Ишь! В твоём возрасте женихами не перебирают! — одними губами пробормотала она и пихнула в гостиную.

Здесь уже вовсю шло представление «Сватовство к Яринке». Мама в лучшем платье подливала гостям чай, младшенькие сидели на диване, чинно сложив руки на коленях, и мило улыбались, отец прятался за газетой, как будто деталь интерьера, а не глава семьи.

Зато в самом центре, за круглым столом, восседали серьезная седовласая дама и ее пухлый розовощекий сынок. Такой огромный, что едва помещался на стуле, а пуговицы на его зеленом костюме отчаянно пытались вылезти из петель. Что ж, этот женишок был хотя бы молод: лет тридцать, а то и меньше, не разобрат из-за толстых круглых очков и давно вышедших из моды бакенбард. Посмотрим, как долго он продержится.

— Макарушка, подай мне ватрушек, хочу попробовать, хорошо ли они удались хозяйке, — пророкотала гостья. Она тоже отличалась немалым ростом и крепким сложением, но все равно была раза в полтора меньше сыночка. А тот жался и робел под маминым взглядом и на меня косился опасливо, как на дикого зверя.

Но за ватрушками потянулся спор, наверняка и сам хотел попробовать.

По мамину лицу пробежала тень. Хозяйка. С тестом она не дружила, всю сдобу покупала в ближайшей пекарне, а убирала дом и готовила в последнее

время Глаша, очень дальняя отцовская родня. Ее отправили к нам, чтобы пристроить хотя бы один рот в огромной семье. Глаша оказалась отличной помощницей, но все блюда делала очень простыми, и из выпечки признавала только хлеб, поэтому мама и бывала частой гостьей в пекарне. Если об этом догадается «сваха», то позор хозяйке.

Но та не подозревала о таких сложностях, поэтому ждала свою ватрушку. Ее необъятный сынок потянулся через стол под явственный хруст своего костюма, а мама тут же ринулась к нему на помощь и опрокинула блюдо. Несчастные ватрушки полетели по полу вместе с пирожками.

Мама запричитала, прибежавшая Глаша взялась за уборку, моя потенциальная свекровь нахмурилась, а я тихонько стащила со стола бублик и теперь грызла его, вжавшись в стену. Младшие тихонько похихикивали, отчего и отец соизволил выглянуть из-за газеты, правда, ненадолго. Новости-то каждый день свежие, а женихи мои все на одно лицо!

Макарушка единственный невозмутимо жевал что-то и глядел прямо перед собой, потом проговорил на удивление приятным голосом:

— Мне бы поглядеть на невесту да домой, матушка. К ужину же не успеем, а здесь кормят неважно.

С его комплекцией не грех бы пропустить и этот ужин, и с десятков последующих, но говорить об этом я не стала, подошла ближе и по-мужски протянула Макарушке руку.

— Ярина Вячеславовна Белокосова. Специализируюсь на старорурдском, но знаю и другие языки. Вдруг понадобятся переводы — обращайтесь.

— Очень приятно! — Он вскочил, задев еще пару блюд, которые при этом жалобно задребезжали. — Макар Григорьевич Тихомиров. Помогаю матушке управлять помещьем и лесопилкой.

Порывшись в памяти, я все-таки вспомнила мелко-поместных дворян Тихомировых, но земли их были на другой окраине губернии, где леса так дремучи, что захочешь — просто так не пройдешь.

Что-то во внешности Макара меня смущало, но вот его рукопожатие оказалось крепким, а ладони — чуть шершавыми. С пухлым, улыбчивым лицом они совершенно не вязались, как и с его круглыми очками или пышными бакенбардами. Но если Макар в самом деле помогал на лесопилке, то там и огрубели его ладони.

— Вот, — вступила мама, — Яринушка наша тоже с детства к природе тяготела. Только и мечтала, что съехать на лето за город.

За город и прямо на минеральные воды, рядом с которыми располагалась крупнейшая в Руде библиотека, но этот факт мама почему-то упустила. А вот на лесопилке мне с моим грядущим дипломом точно делать нечего.

— Возможно, и съеду, — задумчиво протянула я, — когда аспирантуру закончу. Чтобы там, в тиши, писать кандидатскую.

И сразу же прихватила уцелевший пирожок с мясом и сама себе налила чаю. Расчет был на то, что при гостях меня мама бить не станет, а когда госпожа Тихомирова с сыночком уйдут, я успею куда-нибудь спрятаться. Женихи ко мне ходили часто, успела уже выработать алгоритм действий.

— Ох, молодежь эта! — подхватила бабуля. — Все мечты у них да планы. Но да то все временно, вот родится ребеночек-другой, появятся другие думы.

— Докторская, — согласилась с ней я. — Эх, знали бы вы, как хочу я на своей кафедре сменить профессора Свет-Пассельского! Потрудиться, конечно, придется изрядно, но этот старикан доказывал, что женский мозг не приспособлен ни к чему, кроме ведения домашнего хозяйства, оттого не стоит тратить время и силы на наше обучение. Будет справедливо, если я приду на кафедру, а он отправится на дачу к своему тестю, помогать тому с огородом.

Мама тем временем подобралась ближе и отдала мне ногу, криво улыбаясь Тихомировым. Хотя сыночек до сих пор жевал, а матушка хмуро глядела на всех исподлобья. Мои слова ее будто не трогали, как и все происходящее вокруг.

— Нужное дело, — внезапно ответила она. — Не все ж дома прозябать.

Не знаю, кто больше удивился, я или мама, но тишина в гостиной повисла знатная, даже Глаша бросила подметать и выпрямилась, чтобы удобнее было смотреть на представление.

— Правильно мама говорит, — поддакнул Макар. — Да и девушек вокруг красивых много, а умная только у меня будет!

Здесь он, конечно, загнул: становиться «его» я пока не собиралась. Да и чьей-либо еще. Знаю этих мужчин: только получают власть, сразу же усадят дома. Меня и отец учиться отпустил, только чтоб под ногами не мешалась. К тому же в университете столько молодых людей, кто-то бы мной и заинтересовался.

Вначале мне действительно поступали предложения встречаться, а потом оказалось, что ум резко перечеркивает прочие качества.

— Хотя и внешность у вашей Ярины приятная, — продолжила госпожа Тихомирова. — Кожа чистая, глаза большие и волос длинный, крепкий, цветом как мед липовый.

Я невольно потрогала прическу. Интересно, как она угадала насчет длины? Волосы я собирала на затылке по последней моде. Наверняка прическа уже слегка растрепалась, денек у меня выдался непростой, но по ней о длине судить сложно. Вдруг я шиньон пристегиваю?

— И фигурой хороша, — завершила она перечислять мои достоинства.

— Тонковата, — вздохнул Макарушка.

— Откормишь, — отрезала мать. — Меня после свадьбы твой отец одной рукой поднимал, а сейчас не каждый решится дорогу заступить. У нас в Тихомировке и продукты свежие, и воздух целебный, и нагрузки хорошие. Не заметишь, как крепостью наберешься.

Глядя на ее мощную комплекцию, в рассказы об одной руке не особенно верилось. Но кто его знает? По словам мамы, она тоже была тростинкой в молодости, а с возрастом округлилась. Я же казалась себе даже слишком субтильной. Объемов бы побольше, как у старших сестер...

Ох, домечтаюсь, что стану похожей на госпожу Тихомирову, которая будто лично бревна на свою лесопилку таскает. Тогда точно не понадобятся ухищрения, чтобы женихов отпугивать. И профессора не бу-